

ПАВИЛЬЧ Александр Александрович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной истории и мировой культуры МГЛУ, докторант кафедры культурологии БГУ культуры и искусств.

Изучает проблемы генезиса и становления культурологической компаративистики как научной парадигмы.

Автор публикуется в журнале «Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў» с 2006 года.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ: НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Статья отражает проблемы становления компаративного знания в культурологии. Представлен американский и европейский опыт развития культурологической компаративистики, определяются основные направления компаративных исследований культуры и методологические подходы к осмыслению межкультурных различий. Соотносятся предметные области и проблемные сферы сравнительной культурологии с компаративными традициями в отраслевых социальных исследованиях.

На Западе давно ведется полемика о междисциплинарных тренингах в области компаративистики, о степени оригинальности предметных областей и неприкосновенности проблемных направлений срав-

нительных исследований в разных отраслях социального знания. Обоснование статуса компаративистики в культурологии значительно затрудняется разными языками терминологии в американской, европейской и постсоветской традициях научных исследований. Несмотря на номинальное различие культурологии, культурной антропологии и других пограничных дисциплин, достаточно очевидна содержательная близость их проблемных направлений и объектов сравнительного анализа.

Ученые издавна рассматривали сравнение в качестве главного метода социологии, позволяющего соотносить современные и исторические общества с целью выявления причин и фактов прогрессирования в социокультурном развитии. Основным условием обеспечения эффективности исторического сопоставления разных этапов социального развития О. Конт считал необходимость их соотнесения с общими схемами эволюции [13]. По определению Э. Дюркгейма, социологические исследования апеллируют к разным историко-культурным фактам, но в отличие от других гуманитарных дисциплин (в частности исторических), ставящих своей задачей «выявить и охарактеризовать собственный индивидуальный облик каждого общества», социология предполагает установление только «общих связей, законов, обнаруживаемых в различных обществах» [4, с. 281, 282].

Л. Уайт, как и многие западные антропологи, затронул практически нерешаемую проблему, упрекая социологию в смешении феноменов «культурного» и «социального» и отсутствии концептуальных подходов к их содержательному и

структурно-функциональному соотношению. Он заметил, что социология «растворяет культуру в своем основном понятии взаимодействия, превращая культуру в аспект или побочный продукт социального процесса взаимодействия, в то время как структуры и процессы человеческого общества суть функции культуры» [10, с. 78]. Э. Гидденс, не исключая возможности дифференциации и взаимного отделения понятий *культура* и *общество*, указал на их «чрезвычайно тесную связь», поскольку культура имеет отношение к образу жизни представителей определенного социума, а последний, в свою очередь, «подразумевает систему взаимоотношений, связывающую индивидов, принадлежащих к общей культуре» [2, с. 44].

По утверждению А. Кайе, сравнительная социология – слишком широкое понятие, чтобы задавать строгие теоретические рамки исследований: «ни в одной другой области социальной мысли нет столь сильного разрыва между одинаково возможными и приемлемыми определениями объекта или методами исследования» [6, с. 5]. Многие ученые обращают внимание на неточное обозначение предметной сферы социологических исследований, разнородность базовых методологических установок, противоречивость и несвязность отдельных теоретических положений (Т. К. Hopkins, I. Wallerstein, A. Caille). В итоге размывается четкое определение проблемных направлений и обобщение результатов компаративного анализа [16]. Несмотря на внешне корректную и логичную формулировку предмета сравнительных исследований в социологии, которым считаются *социальные различия*, их

содержание в контексте межкультурных различий в целом остается слишком многозначным и неопределенным.

Есть мнение, что в основе сравнительной социологии нет оригинальных научных поисков и методологических подходов (С. С. Ragin, W. Schmaus), что сравнительное социологическое исследование зависит от комплекса смежных научных разработок, в одинаковой степени связанных с изучением общественных реалий, объяснением социальных явлений и определением условий и причин их изменений, что в разных отраслях приходится сталкиваться с многоуровневым анализом, одним из срезов которого считается социальный аспект, что «сопоставительная социология не является эксклюзивной областью, где работают только социологи», поскольку историки, антропологи и другие ученые также вносят значимый вклад в социологическое понимание различных реалий [22; 23]. Еще Г. Спенсер указывал на то, что обязательным условием теоретических построений в социологии на основе использования компаративной методологии является наличие соответствующей эмпирической базы, сформированной в результате привлечения артефактов, которые относятся к разным сферам и структурным компонентам культуры (нравы, обычаи, эстетические и нравственные представления, религиозные идеи, суеверия, язык, искусство, повседневность, быт). Ученый подчеркивал, что «социология будет в состоянии давать обобщения» только в случае предварительных «точных описаний учреждений и действий обществ различных типов» (примитивных, современных цивилизованных и пришедших в

упадок цивилизаций. – А.П.) [9, с. 4]. Г. Зиммель в свое время называл социологию «наукой эклектической», поскольку она базируется на фактических данных и результатах других исследований, т. е. пользуется ими «как полуфабрикатами» [5, с. 302]. Внести ясность в конструирование предметного поля сравнительной социологии позволит сформулированная Г. Зиммелем задача социологии, состоящая «в описании форм совместного бытия людей и нахождении правил, которые лежат в основании взаимоотношения индивидуумов» [5, с. 304].

А. Р. Рэдклифф-Браун допускал возможность развития единой «теоретической науки о человеческом обществе» и уточнял, что «некоторые из областей, охватываемых этой наукой, могут поддаваться и относительно обособленной трактовке, как, например, язык». Ее отличительную особенность американский антрополог связывал с использованием метода систематического сравнения обществ разных типов, что, в свою очередь, по словам ученого, требует «совершенствования сравнительного метода и оттачивания его как инструмента анализа». В этой связи А. Р. Рэдклифф-Браун считал актуальным решение целого комплекса научных задач, сопутствующих организации сравнительных исследований: улучшение методов наблюдения и описания обществ, развитие систематической классификации типов обществ, разработка и точное определение основных понятий, необходимых для описания, классификации и анализа социальных явлений [7, с. 21].

Как правило, в социальных науках сравнение часто сводится к соотношению статистических дан-

ных, касаюцца ўзроўняў развіцця розных краін, дзяржаўна-політычнага вопыта, сацыяльных і эканамічных паказатэляў. Сучасныя вучоныя аглядаюць увагу на неабходнасць адрознення параўнальнага метаду і распаўсюджанага ў сацыялагічных даследаваннях статыстычнага падыходу, знаходзячагася ў «поўнай залежнасці ад лічбаў» [14]. У сацыялагічным параўнальным метаду дапаўняецца працэдура статыстычнага аналізу, дазваляючы сістэматызаваць канстатуючыя даныя, усталяваць і тлумачыць сацыякультурныя адрозненні [22]. Яўляючыся лагічным інструментам, параўнальны метаду адрозняецца ад статыстычнага ў якасці якасці адносінаў, паколькі патрабуе канцэнтравання толькі на адносінах паміж зменнымі, а не на адрозненнях паміж выпадкамі. Параўнальны метаду пераўзыходзіць статыстычны ў тым, што прыпушчае зместнае азнакаміненне з падверганымі аналізу фактамі для іх далейшага супаставлення.

Дэфініцыя *параўнальная політалогія* азначае толькі на характар аналізу, але не раскрывае зместнага яго прадмета і спецыфіку параўнальнага метаду ў сферы політыкі (А. Lijphart). Гэтая праблема застаецца актуальнай і для політычнай навуцы ў постсавецкім прастранстве. Пры гэтым прадстаўляецца вельмі пераканальным і аб'яўджаным разгляданне катэгорыі *політычнае здарэнне* ў якасці аб'екта параўнальнага політалогіі [8, с. 77]. Паколькі любая дысцыпліна аглядаецца да параўнальнага метаду, то статус параўнальнага політалогіі як арыгінальнай і самастойнай галіны таксама, падобна культуралогіі, ака-

зваецца сумніўным. Параўнальны метаду ў політалогіі азначае хутчэй спосаб усталявання эмпірычных сувязей паміж зменнымі, чым спосаб вымярэння іх якасці зместнага [20]. Сучасныя вучоныя канстатуюць метадулагічны крызіс параўнальных даследаванняў ў політалогіі і выхад з яго відаць у «пошуку холістычнай асновы», што дазволіць «рэшыць шэраг праблем метадулагічнага сінтэзы і ўзмацніць яго ролю ў трансфармацыйных працэсах ў сучаснай параўнальнай політалогіі, павысіў яе аналітычныя і тлумачыльныя магчымасці» [8, с. 77].

Навуковы вопыт пацвярджае важнасць параўнальнага метаду ў адносінах розных гістарычных грамадстваў і дыяхранічнай інтэрпрэтацыі сацыякультурных сістэм. К адрознічальным асаблівасцям параўнальнага аналізу ў сапраўды гістарычных даследаваннях амерыканскія вучоныя J. Mahoney і D. Rueschmeyer адносяць першаснасць каузальнага суждзення, вывучэнне хроналагічных працэсаў, выкарыстанне сістэматычнага і канцэптуальнага параўнання, абмежаванага невялікім колькасцю фактаў [21]. У антрапалагічных і культуралагічных даследаваннях параўнальна-гістарычны падыход прымяняецца ў вывучэнні «вялікіх сацыяльных структур, культурных мадэляў» [21]. Галоўным чакаемым вынікам працэдуры параўнальнага аналізу J. A. Goldstone лічыць выснову аб сувязі здарэнняў з сацыяльным прастранствам вызначанага перыяду [15]. Значнасць параўнальнага метаду азначаецца не толькі ў магчымасці «вызначыць рэальныя прычыны канкретных здарэнняў», але

и в предоставлении необходимого опыта для решения «новых исследовательских проблем». Следовательно, существенная функция сравнения в контексте исторических исследований в целом соответствует «логике проверки гипотезы». В этой связи А. А. Braembussche отождествляет компаративный метод с «адаптированным экспериментальным методом исследований, при которых невозможно провести реальные эксперименты» [12, с. 270, 271].

В зависимости от единиц соотношения в англоязычной научной литературе дифференцируются понятия *multicultural studies* и *multinational studies* (Т. К. Hopkins, I. Wallerstein). Мультикультурные исследования в качестве предмета сравнительного анализа включают такие сложные культурные системы, как типы цивилизации или мировые религии [16]. Мультинациональные исследования касаются изучения малых групп (субкультур). По характеру объектов сопоставления различают несколько уровней мультинациональных исследований:

– международный – предполагает сравнение национальных обществ или их структурных частей (государственно-политический и экономический строй, стратификационные системы, профессиональные структуры);

– интернациональный – охватывает соотношение разных союзов или объединений государств, федераций, всемирных организаций, региональных объединений [16].

Как следует из подобной классификации, западные сравнительные исследования феноменов социокультурного пространства не делают акцентов на строгом разгра-

ничении предметов анализа сфер культуры между определенными социальными и гуманитарными направлениями. Так, если допустить полное отождествление общества и культуры и формально подходить к номинации научных отраслей, то станет сомнительной правомерность признания какой-либо другой сферы социокультурных исследований, кроме социологии.

В качестве междисциплинарного направления современных исследований, связанных с изучением проблем межкультурного взаимодействия, давно развивается так называемая *цивилизационная компаративистика*, продолжающая научные традиции О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского, А. Дж. Тойнби, П. А. Сорокина, Ф. Бэбби, С. Хантингтона и др. Ф. Бэбби связывал первостепенную задачу сравнительных исследований с установлением закономерностей структурирования и функционирования «комбинаций культурных элементов», составляющих основу цивилизационных комплексов [1, с. 276]. Он отмечал, что сопоставительное изучение цивилизаций предполагает в одинаковой степени поиск устойчивых различий и устойчивых сходств. На протяжении многих десятилетий координатором исследований в области цивилизационной компаративистики является «Международное общество сравнительного изучения цивилизации» (The International Society for the Comparative Study of Civilization – ISCSC). Основные направления его научной деятельности сосредоточены на следующих проблемах:

– глобальная цивилизация и метацивилизационные формы общности;

– столкновение и трансформация цивилизаций;

– соотношение понятий *цивилизация, этнонациональная общность, культура*;

– взаимосвязь культурных кризисов разных исторических этапов развития и влияние их в современном обществе;

– статус религии, языка, искусства в цивилизационных процессах.

В сфере цивилизационной компаративистики разрабатываются принципы сравнительного изучения макрокультур, делается акцент на соотношении западных и восточных систем духовности, типов личности, разработке общих критериев сопоставления цивилизаций, определении оснований для социокультурных и морфологических различий Запада и Востока. Исследование теоретических проблем и частных аспектов цивилизационной компаративистики обусловило развитие таких междисциплинарных отраслей, как ориенталистика, американистика, африканистика, исламоведение, индология, буддология, китаеведение и др.

О многоуровневом развитии разных направлений цивилизационной компаративистики свидетельствуют регулярные научные издания, совместно подготовленные литовскими исследователями и зарубежными учеными, касающиеся как изучения теоретико-методологических аспектов проблемы, так и сравнительной интерпретации отдельных артефактов и структурных компонентов культур (символика, этнокультурные традиции, быт и повседневность, эстетические представления, художественные формы, религиозно-философские учения и др.). Публикации затрагивают концептуальные вопросы взаимодей-

ствия и полилога цивилизаций, отражают динамику взаимоотношений восточных и западных культур, прослеживают исторические изменения в их конфигурациях, выявляют антиномии развития цивилизаций и рассматривают возможности и условия становления метацивилизации, обосновывают значение культурных связей и литературных переводов в межкультурной коммуникации [17–19]. Свидетельством активного и оригинального развития зарубежной компаративистики является опыт сравнительных исследований культуры учеными, представляющими восточные регионы мира: А. Кумарасвами, С. Радхакришнан (Индия); Ху Ши, Фэн Ю-Лань (Китай); С. Х. Наср, Э. Саид, А. Абдель-Малек (Ближний Восток).

Анализ содержания зарубежных публикаций позволяет сделать выводы о сложности дифференциации компаративных отраслей, связанных с изучением социокультурных феноменов. Это затрудняет возможность концептуализации компаративистики как единой парадигмы исследований культуры. Поскольку в качестве предметов соотношения в социальных науках выступают разные типы социокультурных систем, то в этом и обнаруживается взаимосвязь данных научных отраслей с проблемными направлениями антропологии и культурологии. Современные научные прогнозы социокультурных перспектив в свою очередь определяют фундаментальные направления и актуальные задачи компаративных исследований. Э. Гидденс подчеркивает, что «главным сражением XXI в. станет конфликт между фундаментализмом и космополитической толерантностью», развиваю-

щийся на почве неадекватного и противоречивого восприятия культурного многообразия, активно растущего в эпоху глобальных преобразований [3, с. 20]. В связи с этой проблемой выстраивается основная стратегическая линия компаративистики, направленная на поиск возможностей свободного развития, сосуществования и конструктивного взаимодействия традиций и новых моделей социокультурной реальности. Выражаясь образными определениями У. Эко, прагматический смысл компаративных исследований культуры состоит в

«поиске совершенного языка», способного обеспечивать конструктивный характер коммуникативных процессов. По определению итальянского ученого и писателя, «утопия совершенного языка» – наваждение для всего человеческого рода и проходит через историю всех культур [11, с. 11]. Однако возможность существования в пространстве культуры универсального и неизменного «языка» взаимодействия маловероятна или вообще исключается ввиду многообразия и изменчивости культурных парадигм.

1. Бэбби, Ф. Общие принципы цивилизационной компаративистики / Ф. Бэбби // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / Ф. Бэбби. – М. : Аспект Пресс, 1998. – С. 276–279.

2. Гидденс, Э. Социология : пер. с англ. / Э. Гидденс. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.

3. Гидденс, Э. Ускользящий мир : Как глобализация меняет нашу жизнь : пер. с англ. / Э. Гидденс. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.

4. Дюркгейм, Э. Социология : Ее предмет, метод, предназначение : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2006. – 352 с.

5. Зиммель, Г. Избранное. Созерцание жизни : пер. с нем. / Г. Зиммель. – М. : Юрист, 1996. – Т. 2. – 607 с.

6. Кайе, А. Социология как антиутилитаризм / А. Кайе // Реферативный журнал РАН. Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология. – 2010. – № 1. – С. 5–9.

7. Рэдклифф-Браун, А. Р. Естественная наука об обществе / А. Р. Рэдклифф-Браун // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Том XII. – Вып. 1. – № 53-54. – С. 18–31.

8. Сморгунов, Л. В. Проблема методологического синтеза в современной сравнительной политологии / Л. В. Сморгунов // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 6. Вып. 1. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – С. 76–85.

9. Спенсер, Г. Описательная социология, или Группы социологических фактов : пер. с англ. / Г. Спенсер ; под ред. И. В. Луцицкого. – Киев : Типография М. П. Фрица, 1878. – 408 с.

10. Уайт, Л. Э. Наука о культуре / Л. Э. Уайт // Мир культуры и культурология : альманах Научно-образовательного культурологического общества России. – Вып. I. – СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – С. 69–78.

11. Эко, У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко ; пер. с итал. А. Миряловой. – СПб. : Александрия, 2009. – 423 с.

12. *Braembussche, A. A. Historical Explanation and Comparative Method: Towards a Theory of the History of Society / A. A. Braembussche // Comparative Methods in the Social Sciences. – London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publ., 2006. – Vol. 1. – P. 260–287.*
13. *Comte, A. Comparison as the Methodological Basis of Sociology / A. Comte // Comparative Methods in the Social Sciences. – London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publ., 2006. – Vol. 1. – P. 97–104.*
14. *Felice, E. G. Causal Inference and Comparative Methods / E. G. Felice // Comparative Methods in the Social Sciences. – London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publ., 2006. – Vol. 1. – P. 288–308.*
15. *Goldstone, J. A. Comparative Historical Analysis and Knowledge Accumulation in the Study of Revolutions / J. A. Goldstone // Comparative Historical Analysis in the Social Sciences ; ed. J. Mahoney, D. Rueschemeyer. – N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2003. – P. 41–90.*
16. *Hopkins, T. K. The Comparative Study of National Societies / T. K. Hopkins, I. Wallerstein // Comparative Methods in the Social Sciences ; ed. A. Sica. – London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publ., 2006. – Vol. 3. – P. 3–44.*
17. *Kultūrologija. Rytai – Vakarai : Komparatyvistinės studijos. IV. Straipsnių rinkinys / Sudaryt. Antanas Andrijauskas ; Kultūros, filosofijos ir meno institutas. – Vilnius : KFMI, 2001. – 7 tomas (II). – 384 p.*
18. *Kultūrologija. Rytai – Vakarai : Komparatyvistinės studijos. IV. Straipsnių rinkinys / Sudaryt. Antanas Andrijauskas ; Kultūros, filosofijos ir meno institutas. – Vilnius : KFMI, 2002. – 8 tomas (III). – 592 p.*
19. *Kultūrologija. Rytai – Vakarai : Komparatyvistinės studijos. IV. Straipsnių rinkinys / Sudaryt. Antanas Andrijauskas ; Kultūros, filosofijos ir meno institutas. – Vilnius : KFMI, 2005. – 12 tomas. – 664 p.*
20. *Lijphart, A. Comparative Politics and the Comparative Method / A. Lijphart // Comparative Methods in the Social Sciences ; ed. A. Sica. – London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publ., 2006. – Vol. 3. – P. 75–97.*
21. *Mahoney, J. Comparative Historical Analysis: Achievements and Agendas / J. Mahoney, D. Rueschemeyer // Comparative Historical Analysis in the Social Sciences ; ed. J. Mahoney, D. Rueschemeyer. – N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2003. – P. 3–38.*
22. *Ragin, C. Comparative Sociology and the Comparative Method / C. Ragin // Comparative Methods in the Social Sciences ; ed. A. Sica. – London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage Publ., 2006. – Vol. 3. – P. 159–178.*
23. *Schmaus, W. Categories and Classification in the Social Sciences / W. Schmaus // Philosophy of Anthropology and Sociology ; ed. S. P. Turner, M. W. Risjord. – Amsterdam : Elsevier, 2007. – P. 429–458.*

A. PAVILCH

FOREIGN EXPERIENCE OF COMPARATIVE RESEARCH IN CULTURE: SCIENTIFIC TRADITIONS AND MODERN TRENDCIES

The article reflects the problems of forming comparative knowledge in cultural studies. The American and European experience of the development of comparative culturology is described, the main areas of comparative cultural research and methodological ways of thinking over intercultural differences are determined. The subject domains and the problematic spheres of comparative culturology and comparative traditions in sectored social research are compared.